

Революция и трансгрессия

Баранов В. Е.

*Доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

УДК 323.27.

Человек не только индивидуальность, но и личность. Человеческая субъективность, кроме индивидуальной составляющей, может возвышаться к моментам универсальности. От предметного видения мира человек возвышается до видения мира в целом, как такового, как Абсолюта. Это второе, духовное рождение человека. Это всесторонняя психологическая, моральная, интеллектуальная трансгрессия, тотальный подвиг человеческой экзистенции. Важной формой социальных трансгрессий являются социальные революции. В них общество становится коллективным трансгрессирующим субъектом, диалектически сцепленным с индивидуальными личностными трансгрессиями отдельных людей.

Ключевые слова: *целостность мира, «физика» и метафизика человеческого бытия, сознание и сверхсознание, трансцендирование, трансгрессия, социальная революция.*

Revolution and Transgression

Baranov V. E.

*Doctor of Philosophy, Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russian Federation)*

People not only individuality but also personality. Human subjectivity, in addition to individual component, can rise to the moments of universality. From a substantive vision of the world one comes to the vision of the world as a whole, as absolute. This is the second, spiritual birth of man. This is a comprehensive psychological, moral, intellectual transgression, a total feat of human existence. An important form of social transgression are social revolution. Society becomes a collective transgression subject, dialectically linked with individual personal transgressions.

Keywords: *integrity of world, physics and metaphysics of human existence, consciousness and superconsciousness, transcending, transgression, social revolution.*

1. Мы живем в плоском, эмпиричном, позитивистском, механически-однозначном, феноменологичном, номиналистическом, атомизированном, постмодернистском мире. Он был задан победой средневекового (и даже античного в лице софистики) номинализма над средневековой (и античной – орфизм и т. п.) мистикой. В результате нам вот уже добрых 500 лет навязывают однозначное противопоставление объекта субъекту («владейте и распоряжайтесь миром»), представляют нам мир вещью в себе, которой мы придаем смыслы, которые соединяем в конвенциональные ноэматические миры. Господствует однозначный гносеологизм, средневековый онтологизм с презрением отброшен. Никаких сверхпредметных сущностей, никаких целостностей, систем, абсолютов, одни только «самости» отдельного или в лучшем случае, их первичность по отношению к их механическим конгломератным суммам. Последовательный плюрализм и либерализм, свобода как произвол индивидуальности. Позитивистский номинализм, эмпиризм и гносеологизм становятся основой насильственно-утопических социальных теорий и практик;

отсюда – глобальные эксперименты «перманентных революций», мировых войн – как горячих, так и «холодных».

2. Первой, самой поверхностной, обыденно-психологической реакцией на этот античеловечный мир является религиозная (христианская) его критика. Она рисует человеку зеркально противоположную картину мира. Целостности, системности, абсолюты не только реально существуют, но являются первичными и определяют жизнь отдельного. Однозначному гносеологизму противопоставляется однозначный онтологизм, номинализм – реализм, индивидуализму и плюрализму – безликость в лоне Абсолюта. Абсолютизации единичного противопоставляется абсолютизация целого и, более того, последнее гипостазируется в фигуре мистического и непознаваемого личного бога. Человеческая тоска по жизни в лоне целого удовлетворяется превратно, иллюзорно; реально же такое миропонимание становится основой для тоталитаристских практик тех же горячих и холодных войн между людьми и народами.

3. Нерешенность проблемы вызвана отсутствием, неприменением диалектики или нежеланием ее применить. В действительности в самой онтологии мира присутствуют и физика, и метафизика, и целое, и части, и субстанция, и ее модусы, и Вечный двигатель, и материя отдельных предметов, и эволюция (идиоадаптации), и революции (ароморфозы, скачкообразные возвышения организации природы), и субъектности частей (личностей, народов), и субъектность целого (человечества, Природы). В человеческом познании и сознании реально наличествуют и отражение, и преобразование мира, и гносеологизм, и онтологизм. Последние нужны не по отдельности и в противопоставлении, а в единстве. Нужна онтогносеология (в духе Мих. Лифшица). Нужна постоянная коррекция познания (гносеологии) вестями из объективно-универсального бытия (онтологией). Нужно не только давать смыслы вещам, но вникать в их объективные смыслы, замыслы и умыслы о них породившего их Абсолюта (вовсе не мистически понятого). Нужно вникать в объективные смыслы вещей, в их сущности, или в их «понятия» (по Гегелю), которые проистекают из их системного бытия. В таком случае человек мыслит не сам по себе и не для себя, а им начинают мыслить предметы и сам мир. Не мы мыслим, а природа мыслит нами. И чем шире наши «аффекты» (мотивы, заинтересованности), тем ближе наше мышление к мышлению Субстанции – это Спиноза, и это Аристотель, равно как и Ильенков.

4. И это и есть свобода и творчество. Эти последние – не произвол саморазвертывания самости, не механический «клинамен» Эпикура (как считает, например, К. С. Пигров, «Социальная философия», СПб, 2005). Это прорыв, трансгрессия от частного к общему, от эмпирического к метафизическому, трансцендирование посредством трансгрессии. Об этом у Сартра о несении людьми в себе подлинного бытия и прорыве к нему у членов французского Сопротивления, осуществление несуществующего, которое по всей эмпирической видимости невозможно. Это ленинская попытка прорыва в невозможное по всем эмпирическим раскладам меньшевиков и буржуев социалистическое общество. Это сегодняшний бессмертный в веках подвиг героев ДНР и ЛНР в условиях реальной всемирной невозможности их прорыва к национальной независимости.

5. Это и есть революция – прорыв от реального к сегодня реально невозможному. «Будьте реалистами, требуйте невозможного!» Революция – это метафизика общественного бытия, его движущая сила, его субстанция и сущность, его осуществленное понятие, его подлинное скрытое, потенциальное, желаемое, желанное, должное и неизбежное бытие, к которому надо прорваться на грани риска жизнью, риска всё испортить и потерять, и не только свою голову, но, более того, рискуя прослыть дураками в памяти потомков (Маркс). «Чевенгур» А. Платонова абсолютно непонятен буржуазному сознанию сегодняшней пропаганды. Революционер находится на уровне Бытия, а не эмпирии общества; неревolucionер никогда не поймет революционера. Первый мыслит механически, формально-логически, второй – диалектически. Механическое мышление опосредствует простое воспроизводство общества, диалектическое – его расширенное производство.

6. Трансгрессия революции принципиально диалектична. Она включается в состав закона количества – качества, но добавляет к нему момент эмоциональности, личностной страстности, энергии, дерзновения, даже дерзости, отчаяния, решимости, риска, доводимой до героизма смелости. Взглянуть в лицо Горгоне и не окаменеть! Трансгрессия связана с другими законами диалектики, по сути со всеми ее принципами и правилами. Любое простейшее обобщение фактов, любой логический синтез есть возвышение, восхождение и превосхождение. Любое правльно сформулированное противоречие, любое обращение к принципам причинности ли, всеобщей ли связи, материального единства мира или к категория целого и частей, формы и содержания и т. д. является актом и фактом мыслительной или практической трансгрессии. Диалектика всесторонне объемлет трансгрессию, и сама же ею всесторонне объемлется.

7. Здесь возникает проблема направленности трансгрессии. Подчас заявляют, что трансгрессивными являются любые девиации и флуктуации, трансгрессия-де свободна и безвекторна, синергетически-непредсказуема, эмоционально абстрактна, морально безоценочна, без-совестна, без-больна, протекает без боли души, без предельного напряжения душевных сил, без смятения и решимости. «Будь проще!», в житейском море всякие бифуркации равнозначны, равновозможны и равноправны. Принимаемая нами связь трансгрессии и диалектики преодолевает такой абстрактный «гуманизм», возвращает от постмодерна к просветительским ценностям и принципам.

8. Кроме того, диалектика в нашем понимании – это не свод абстрактных правил, норм и принципов некоторого успешного мышления. Это постоянное конкретное и творческое их созидание в конкретных обстоятельствах. Эти правила не заучивают для последующего применения, их творчески создают для себя, для собственного практического применения. Диалектику не знают, в нее не верят, а в ней убеждены. Ее нельзя выучить по учебникам. «Мы диалектику учили не по Гегелю». Она – моя, собственная. И тогда диалектика – это вообще не логика, это чувствование истины и правильных путей к ней. Она воссоздается заново в каждом творческом и практическом ее применении. Она создается мною на мой риск и страх и на мою ответственность перед бытием, в которое я ее внедряю. Она эмоциональна, субъектна, субъективна, субъективно-объективна, онтогносеологична, универсальна, системна, трансгрессивна, прогрессивна. Она – личностна.

9. Для владения диалектикой надо сначала стать (быть) личностью. «...Родитесь всё-таки поэтом». Личность – это преодоление человеком своей единичности и наличности, выход «за пределы собственной индивидуальности» (Гегель). Личность – это чувствование человеком всеобщего как своей собственной самоидентификации, и восхождение к этому состоянию является подлинным переворотом в бытии человека, его вторым, духовным рождением; христианство называет это восхождением к богу, метанойей, преображением души. Процедура здесь уловлена точно, только предмет и цель подобного восхождения мистифицируется и гипостазируется. Мышление (и поведение) человека универсального, личности, как раз и является максимально близким универсальным закономерностям природы, диалектичным, тогда как мышление человека частичного, частного, индивидуального и индивидуалистического касается только связей между наличными предметами, является рассудочным и формально-логичным.

10. Сегодня (впрочем, как и всегда) человечество стоит перед вечной проблемой (задачей) прорыва сквозь все нагромождения последних частнособственнических тысячелетий к кажущемуся невозможным «царству свободы». Такой прорыв будет невозможен, если исторический субъект – человек, народ, человечество – не выйдет за пределы наличного бытия к бытию универсальному, которое, однако, виртуально, понятийно – идеально. И вот этот идеал (ideale) должен стать руководящим принципом, (ideele), и тогда чудо трансгрессии станет реальностью. И даже если это не будет «последний и решительный», всё равно в него ввязываться надо, потому что каждый такой прорыв, несомненно, приближает человечество к осуществлению истины, или понятия подлинного мира, общества, человечества и человека.

Итак, предстоящие культурные трансгрессии в бытии человечества:

- от абсолютизации гносеологизма либо онтологизма – к онтогносеологии;
- от господства рассудочной формальной логики – к диалектике как массовой интуиции;
- от индивидуальности – к личности как массовому социальному явлению.

Когда-то французские персоналисты не без оснований заявляли, что «Будущая революция будет или личностной, или ее не будет вовсе» (Ш. Пеги). Добавим к этому, что человечеству, несомненно, предстоит новая, очередная антропологическая революция, сравнимая с неолитической или классовой, и она будет тотальной трансгрессией всех потоков человеческого бытия к осуществлению их сущности, их истины или понятия. Человечество выстрадало и выносило в своей утробе этот порыв и прорыв.